

Злата Виноградская

**ПОСЛЕ ДОЖДЯ
БУДЕТ СОЛНЦЕ!**

Москва, 2017

УДК 82-311.2(02.055.2)

ББК 84(2Рос-Рус)6-44

В49

Виноградская, З.

В49 После дождя будет солнце! / З. Виноградская. – М. : T8RUGRAM / РИПОЛ классик, 2017. – 256 с. : ил.

ISBN 978-5-519-62281-3

Молодая, красивая и преуспевающая бизнес-леди безнадёжно влюблается в своего нового сотрудника. Их тянет друг к другу как магнитом. Но одна только страсть не имеет права на существование – у неё есть любимый муж и сын, а он собирается жениться на красивой и довольно преуспевающей актрисе...

Этот роман является удивительной историей о красивой любви и непростом выборе, историей, которая может случиться с каждым из нас.

УДК 82-311.2(02.055.2)

ББК 84(2Рос-Рус)6-44

BIC FRD

BISAC FIC027010

© T8RUGRAM, оформление, 2017

© ООО Группа Компаний

ISBN 978-5-519-62281-3 «РИПОЛ классик», 2017

Глава 1

Адюльтер на горизонте

Хочешь тронуть розу – рук иссечь не бойся,
Хочешь пить – с похмелья хворым слечь не бойся.
А любви прекрасной, трепетной и страстной
Хочешь – понапрасну сердце сжечь не бойся!
Омар Хайям «Рубай»

Оба опять молчали.

— Темка, о чём ты думаешь? — спросила Ума.
— Ни о чём.
— Так не бывает. Когда человек не думает, тогда это медитация, а ты не умеешь медитировать. Так о чём?
— А ты помешалась на своей йоге, — ответно куснул ее Артем. — Ну, не знаю, Умка, правда, не знаю, о чём я думаю.

Ума затянула в хвост свои роскошные волосы и, взглянув на Артема, сказала:

— Существует расхожее мнение, что мужчины каждую минуту думают о сексе. Вот скажи мне, это так? Ты сейчас об этом думаешь?

Она приблизилась к нему, так, что он чувствовал теплое прикосновение ее обольстительного тела. Не думать о близости с этим лакомым кусочком в данную минуту для нормального мужчины было просто невозможно. Однако, собрав всю свою волю и посмотрев куда-то мимо нее, Артем ответил:

— Нет, конечно. Солнце мое, откуда ты понабралась такой чуши?

— Да, тут на днях встречались с Сашкой Скворцовым.

— Ну и?.. Что он тебе наплел? Санька — он же мастер разговорного жанра. Нашла кого слушать. Он же пиарщик. Он кого хочешь в чём хочешь убедит. Он еще в детстве так виртуозно сочинял истории, почему он не сделал уроки, что учительница русского совершенно безвозмездно помогала ему делать домашние задания.

Злата Виноградская

— Я Сашку тоже сто лет знаю, мы с ним прекрасно общаемся. Мне с ним интересно.

— Никто не спорит, мне тоже очень интересно, — согласился Артем, — ты когда-нибудь слышала, как депутаты его фракции лапшу людям на уши вешают? Скворцов — настоящий профи, сочиняет как Лев Толстой. У Сашки всегда все так правдоподобно выходит, что из деревяшки слезу вышибает. Иногда мне кажется, что его работодатель моментами сам верит в то, что несет по телевизору. Но так он делает свою работу. Профессия у него такая — людям светлое будущее обещать.

— Ну, это люди, избирательный округ, так сказать, а когда он с друзьями общается, он вполне адекватные вещи говорит, — возразила Ума.

— Он может так тебя заговорить, что запросто забудешь, как тебя зовут. У человека это с рождения, на первое — язык без костей!

— Ага, боишься? — позлорадствовала Ума. — Думаешь, он мне выдал сокровенные тайны мужского бытия?

— А че, нет? Партизанил?

— Нет, мы по-приятельски поболтали с ним о сексе.

— По-приятельски? — уточнил Береснев. — В мире теперь другие ценности? Теперь о сексе болтают с приятелями, а не занимаются им с любимыми?

— Береснев, ты безнадежен. Ревнуешь? Неужели? Черт возьми, я запомню этот день, обведу красным кружочком в своем календаре. Мне казалось, что ты во мне уверен. Ты же помнишь, что через месяц — наша свадьба! Так что, давай не будем устраивать истерику. Рано еще. Вот поженимся — тогда и побьем посуды вволю!

Артем криво улыбнулся и хмыкнул.

— Так о чём вы, как ты выражаяешься, болтали со Скворцовым? — быстро спросил он.

— О сексе.

После дождя будет солнце!

Казалось, смущение жениха забавляло ее. Ума Сабакина, молодая актриса популярного московского театра, всегда наслаждалась тем, что легко кружила голову мужчинам. Это было у нее в крови, передалось на генетическом уровне от прабабушки Марии, которая шестнадцатилетней девочкой уехала в Париж и была помолвлена с блестящим виконтом Луи де Кресси. Без пяти минут Мари де Кресси блистала на всех балах, была украшением светских вечеров в Париже начала двадцатого века. Как рассказывала Уме ее мать, дочь Мари, Жюльетта, виконт несколько раз стрелялся на дуэли, защищая свою честь и честь черноглазой Мари. На Мари заглядывались самые видные мужчины высшего общества, а она благосклонно принимала их знаки внимания. Луи безмерно страдал, но молчал, с трудом вынося за своей спиной все сплетни, вызываемые легкомысленным поведением своей невесты. Будучи предметом общих насмешек, он томился, ожидая, что чей-нибудь меткий пистолет направит пулю в его измученное сердце и положит конец этому нелепому союзу. Вопреки всем доводам рассудка, он беззаветно любил свою русскую избранницу, которую впервые увидел в кондитерской Паскаля, на углу бульвара Османн. Она вместе со своей маман выбирала пирожные, указывая тонким длинным пальчиком на замысловатые замки из засахаренных фруктов и крема, сочиненные умелым кондитером. Луи залюбовался ее грациозной фигуркой и точеными чертами лица. Когда он впервые услышал ее переливистый радостный смех, судьба его была решена. Он уже ни минуты не сомневался, что его жизнь отныне и навсегда будет связана с белокурой русской красавицей. Виконт де Кресси, занимавший солидную должность в министерстве иностранных дел, позабыв о том, что его ждут на заседании, как семнадцатилетний юноша, бросился вслед за той, что шла из кондитерской

Злата Виноградская

по бульвару с коробкой пирожных, окутанная сладкими запахами ванили, выпечки и кофе.

— Тема, будешь кофе? — из кухни московской квартиры спросила своего будущего супруга правнучка Мари де Кресси. — Если не будешь, то выпью я, а то мне уже пора бежать, я опаздываю на репетицию.

— Пей, я потом сам сварю, ведь искусство требует жертв! Вот я и принесу себя в жертву. Так о чём вы со Скворцовым говорили, а? Давай подробности.

— Он сказал, — Ума появилась на пороге ванной, где Артем брился, — что когда у человека обострены чувства, любая мелочь — к примеру, часть тела, запах туалетной воды, может навести на мысль о совокуплении.

— О как! — он придирчиво осматривал свое отражение в зеркале. Он не любил, когда посторонние люди видели его небритым-неопрятным-ненадущенным, поэтому на работу он старался всегда приходить подтянутым и ухоженным.

Ума отхлебнула кофе и добавила:

— Да, еще Сашка сказал, что иногда случается так, что человек тебе неприятен в общении, вызывает массу негативных эмоций, злость, даже ненависть. Но вдруг может возникнуть искра...

— А этот философ не выдавал тебе своего коронного афоризма: «Сначала будет стыдно, а потом — поздно»? — Артем похлопывал себя по щекам, втирая лосьон после бритья.

— Нет, мне он такого не говорил. А, правда, звучит. Это про что он?

— Вот расспросишь его при случае о подробностях, он с удовольствием поразглагольствует с тобой на эту тему.

— Ты уже не ревнешь? — Ума надула губки. — Даже обидно.

— Ты вроде опаздывала, нет? Тебе пора в оркестр, на репетицию, — Артем пропел известную строчку из пес-

После дождя будет солнце!

ни. Он опять стоял у зеркала, теперь раздумывая, какой галстук выбрать. — А мне еще варить кофе.

Он завязал темно-розовый галстук, гармонирующий с его новой рубашкой. Нет, что-то не то. Может быть, все-таки голубую надеть?

С каких это пор он, как какая-то профурсетка, нафуфыривается, собираясь на работу?

Артем услышал, как за Умой закрылась дверь. Он пошел на кухню, чтобы спокойно выпить кофе.

Он собирался сварить кофе и снова подумал о ней. О Елизавете Никитиной. Может быть, отложить завтрак до офиса? Там есть кухня, есть кофе, есть Алиса. Почему он постоянно возвращается мыслями к ней? Через месяц они с Умкой поженятся, ведь они уже несколько лет вместе. С тех самых пор, как вместе поступали в театральное училище. Он тогда провалился на первом же экзамене, а Ума стала учиться на актрису. Артем повертел в руках турку, прикидывая, сколько времени у него осталось до выхода на работу. Да, все-таки кофе он будет пить на работе. Идя в гараж за своей новой Вольво, он вспомнил, как пару дней назад, уже поздно вечером, столкнулся с генеральным директором и владелицей компании Елизаветой Никитиной в офисной кухне.

Артем Береснев работал в ее компании уже несколько месяцев, и по роду своей деятельности очень часто общался с Елизаветой. Даже их кабинеты находились рядом. Артем был обаятельный и общительный: всегда много шутил, рассказывал по-настоящему смешные анекдоты и сыпал цитатами из старых любимых всеми кинофильмов, тем самым превращая даже гадкие ситуации во вполне переживаемые.

— Вы здесь? — Артем изумился, увидев Елизавету в небольшой комнатке без окон, где сотрудники не только варили кофе, но и просто болтали или сплетничали, сни-мая напряжение от суматохи и рабочего стресса. — Так

Злата Виноградская

поздно, а Вы еще работаете! И не только работаете, но и, как я вижу, варите кофе. Могу предположить, что домой Вы сегодня не торопитесь.

Сказав последние слова, Артем осекся. Как он, проработав в компании всего без году неделю, дерзнул поинтересоваться планами начальницы на нерабочее время. Что она подумает? Ведь она запросто может выкинуть его с работы. Похоже, он перегнул палку. Но Елизавета, вопреки его опасениям, не увидела в таком вопросе ничего предосудительного.

— Да, мне действительно надо еще поработать. Ничего не успеваю, — сконфуженно улыбнувшись, сказала она. — Вот, решила выпить кофейку.

Она смотрела, как чудо кофе-машина по капле выдавливала из себя бодрящий напиток.

— Хотите чашечку? — будто спохватившись, спросила она. Когда она обернулась, Артем вдохнул аромат ее духов, струящийся от ее волос. Этот запах мог заставить его сделать практически что угодно, поэтому он, не задумываясь, согласился.

Елизавета протянула ему наполнившуюся чашку.

— Вы же себе варили, Лиза! — запротестовал Артем. — Я подожду, пока сварится другая порция.

— Зачем же ждать, когда она уже есть? — просто спросила она. — А я с удовольствием постою еще здесь минутку-другую. Так не хочется возвращаться в свой кабинет.

— А может быть, и не стоит возвращаться? — он взял из ее рук протянутую чашку.

Она невесело улыбнулась.

— Артем, вот Вы уговариваете меня уйти домой, не закончив работу, а сами почему здесь засиделись? — посмотрев ему в глаза, спросила она.

Он снял очки, потер уставшие за день глаза и взглянул на нее. «Без очков он выглядит таким беззащитным и милым», — отметила про себя Елизавета.